

ПОДАРОК ВЕСНЫ

В полумраке комнаты разговаривали перед сном две сестры. У одной из них, той, что помладше, коричневые глазенки и улыбка лучились радостью. Она говорила, обнимая подушку: «Виталина, представляешь, завтра, уже завтра мы едем в лес! Сколько там должно быть всего интересного! Мне хочется найти цветочки, подснежники. Я их только в Интернете видела, они такие красивые, но мечтаю увидеть живые, понимаешь?».

Виталина, девочка-подросток, отвернулась к стене и, накрывшись одеялом с головой, пробурчала: «Да-да, это ужасно интересно, ходить по тропинке туда-сюда и вертеть головой, пытаюсь обнаружить белку на сосне. А подснежники там, куда мы поедем, может быть, вообще не растут, их все вытоптали и вырвали. Не слишком-то надейся, что они тебе встретятся. Ты ведешь себя, как малютка, которой пять лет! И так — во всем. Тебе даже на выставке жуков интересно! — она всплеснула руками. — Все нормальные люди ходят в парк, в кино, в цирк, и мечтают о том, чтобы поехать на море, а не о том, чтобы найти в лесу цветы, что за ерунда!».

Радость Леры выключилась. Девочка непонимающе посмотрела на сестру. «Подснежники — это же очень интересно...» — тихонько возразила она. Но Виталина уже ровно дышала носом. Это значило, что разговор окончен. Лера опустила голову на подушку, решив все равно не обижаться: «Раньше Виталина такого не говорила. Просто в лес она поедет вместо прогулки с друзьями, на которую ей идти не разрешили».

В сосновый лес Лерины родители выезжали нечасто, и девочке он показался целым новым миром, где все не так, как в городе. Разве в городе бывает такой снег? И сквозь этот снег пробивались крохотные ростки зеленого брусничника, каждый держал на головке по такой льдинке. «Силач!» — удивилась Лера. И вдруг она услышала птичку. Она пела так звонко из глубины леса, и этот звук казался особым, таким сильным, может быть, потому, что эхо отражалось от сосновых стволов. Лере захотелось увидеть певунью. Крикнув: «Мам, Виталина, я недалеко!», девочка решительно свернула прямо в сугроб. Пройдя немного, оказалась посреди круга из шести стройных сосен, которые обступали по кругу свою родственницу. Наверное, пра-пра-бабушку — настолько разлапистыми и крупными были ее мощные ветви. Лера еще раз огляделась. Вдруг девочке показалось, что сосны стали ближе к ней, чем были. Она поморгала глазами, думая, что просто голова закружилась от обилия свежего воздуха,

но стройные стволы не вернулись на свои места, а сдвинулись еще тесней. Потом вдруг закружились перед глазами. Крик застыл в груди. Солнышко резко скрылось. Лера упала ничком на землю, задев ногой вековой ствол, и закрыла голову руками.

Через минуту она подняла голову, боясь снова увидеть хвойную карусель, и выдохнула спокойно — деревья, единожды сомкнувшись у нее над головой, осторожно расступились. Лера села на землю, обхватив колени руками. Вдруг глаза выхватили ка-кое-то небольшое движение. Девочка напряженно сжалась в комок. Из-за сосен к ней неторопливо и тихо продвигалось животное, напоминающее огромную кошку. В голове пронеслись сразу все картинки хищников из школьных учебников, но почему-то Лера не ощутила ужаса. Глаза. Прекрасные, по-доброму насмешливые, цвета молодого мха, они излучали такую заинтересованность, их что-то обладатель, казалось, не мог причинить вреда.

Животное выбралось на освещенный участок и застыло, гордо подняв голову. Рысь! Крупные лапы стояли уверенно и твердо, густая пятнистая шерсть, казалось, повторяла игру света и тени на земле. Казалось, рысь сама давала внимательно себя осмотреть, не уходя прочь. Еще никогда Лера не видела ни одного хищника так близко в его естественной среде обитания. И вряд ли когда-нибудь увидит.

А потом произошло нечто совсем невообразимое — пушистая красавица быстрым шагом подошла к сидящей на земле девочке и, приблизив свою мордочку к ее лицу, заинтересованно стала изучать, как та дышит. В Лерином сердце всплеск удивления смешался с радостью: «Ну, ты что же это делаешь?».

Она рассмеялась, отодвинулась и наморщила носик. А рысь быстро посмотрела девочке в глаза и неожиданно боднула ее твердым лбом в плечо, потом провела по нему щекой, как бы приглашая пообщаться. «Да она поиграть хочет», — пронеслось в мыслях у Леры, и она начала быстро оглаживать рысь по голове ладошкой. Раздалось громкое мурчание, такое сильное и звонкое, что девочка вначале вздрогнула, испугавшись, а потом начала дотрагиваться до блестящего меха увереннее, замирая от счастья.

Но Лерина новая знакомая не стала долго нежиться на солнышке, она вдруг отошла на несколько метров. Девочка вздохнула с сожалением, думая, что та уходит совсем. Но рысь остановилась... и растаяла в воздухе, а вместо нее возник силуэт молодой женщины.

Она обернулась и посмотрела на Леру так, что у нее не осталось сомнений — это и есть та самая

рысь. Те же лучистые зеленые глаза, та же грация, как у дикой кошки. Лера пыталась сопоставить все, что она только что увидела, и мозг отказывался в это верить, протестуя, но душа радовалась снова, и девочка позволила себе с ней согласиться. «Мне все равно, что так не бывает. Все равно, что скажут: “Ты как маленький ребенок”, что не поверят. Это происходит только сейчас, со мной. Может быть, через минуту все исчезнет. А воспоминания все равно останутся навсегда. Главное — поверить в них!».

Тем временем женщина, внимательно сощурившись, наблюдала за Лериным личиком. Казалось, она хотела прочесть все, что там написано. Потом на ее губах появилась улыбка. Незнакомка сделала руками несколько движений в воздухе, обращаясь к Лере: «Да, смотри внимательно, смотри!». Как по волшебству, лучик солнца устремился вверх, в самую крону вековой сосны. И подсветил маленький серый комочек перьев, который, сидя на ветке, самозабвенно распушил грудку и выводил трель, раскрывая клювик. «Так вот она где...» — пронеслось где-то в подсознании, но с губ сорвалось не это: «Кто вы? Как вы это сделали?». «Знаю, знаю, тебе это очень интересно! — был ответ. — Я — лесная колдунья. Мне открыта душа этого леса, я вижу все, что здесь происходит, и могу показать это людям. Обычно с наступлением весны я выбираю одного человека и проверяю его, приходя к нему в облике рыси. Тебя я выбрала за то, что ты всегда старалась замечать вещи, на которые другие не желают обращать внимания, и радоваться этому. С тобой мне легко колдовать, ведь в твоём сердце уже живет любовь и интерес к миру, ты смотришь вокруг широко раскрытыми глазами и готова поверить в чудо. И в то, что дикая рысь может быть ласковой, ты поверила легко и свободно. Поэтому я здесь. Тот, кто хочет видеть чудеса, должен в них верить. Скажи, есть у тебя какая-нибудь мечта?».

— Да, — ответила Лера. Я хочу увидеть подснежники. Ведь настоящие — они не такие, как на картинках.

— Время для подснежников еще не пришло. Их нет сейчас в лесу. Но не отчаивайся, с моей помощью тебе удастся их увидеть. Тот, кто может быть кошкой, сумеет стать и мышкой!

Она пошла, ступая легко и плавно, даже не проваливаясь в снег. И снова исчезла. А по снегу побежала крохотная полевка. И затерялась среди упавших прошлогодних ветвей.

Сколько времени колдуньи не было на поляне, Лера не знала. Она снова появилась в образе женщины, подойдя и осторожно тронув девочку за плечо: «Пойдем. Луковички подснежников есть на соседней поляне». Там женщина подвела Леру к небольшому сугробу, присела на корточки. Потом приблизила обе ладони к снегу, направила на него солнечные лучи. Снег начал таять, как от батареи, и скоро полностью впитался в землю. А из-под прошлогодние хвои стали выбиваться длинненькие

зеленые листья. Волшебное тепло будто вытягивало их на поверхность. Скоро стали видны маленькие бутоны. Они крепили, увеличивались, набираясь энергии, потом раскрыли лепестки и дружно повернули головки. Выросшие посреди снега цветы казались такими хрупкими, что, казалось, сейчас дохнет холод и убьет их, сморщит полупрозрачные лепестки. Но подснежники не собирались сникать и стояли, ожидая солнца, даже когда колдунья остановила световой поток. Как могли умереть они, светлые, чистые, когда в них самих и было заложено все тепло весны, которая вот-вот должна была прийти в лес, все желание жить и цвести, не дожидаясь конца холодов? Лера осторожно дотронулась до подснежников кончиками пальцев, ощущая их нежность, как прикосновение счастья. Они были тем сокровищем, которое она мечтала отыскать среди сугробов, той тайной леса, которую ей хотелось разгадать — настоящим, самым щедрым и волшебным подарком весны.

Девочка сидела на корточках и рассматривала подснежники, любуясь ими, стараясь запомнить их как можно лучше. Потом она вдруг вскочила: «Мама с Виталиной, наверное, потеряли меня. Как долго мы здесь находимся?»

— Мне так не хочется с вами расставаться, — обратилась она к колдунье.

— Мы и не расстаемся. Если сможешь сохранить сердце открытым для эмоций, которые ты сейчас испытываешь, мы еще не раз с тобой увидимся. Только ты не ищи меня — все равно никогда не узнаешь, в каком облике я приду в следующий раз. До встречи!

Сосны вновь сдвинулись, голова закружилась, но Лере не хотелось больше кричать. А когда все успокоилось, она заметила среди деревьев желтый пуховичок Виталины и позвала ее по имени. Сестренка подбежала к Лере и крепко прижала ее к себе: «Лерочка, мы так перепугались! Где же ты была?». Лера счастливо посмотрела на Виталину.

Вместе, не оглядываясь, они пошли к машине. Ожидание чуда трепетало в сердце с новой силой, как птичка. Сможет ли она оставить сердце открытым? Конечно, сможет. Ведь там теперь навсегда поселились подснежники и запах соснового леса...

Фото М.А. Смыкалова, д. Рогачевка, Липецкая обл.